

К 150-ЛЕТИЮ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863-1864 ГГ.

ON THE 150TH ANNIVERSARY OF THE POLISH UPRISING OF 1863-1864

Аннотация. В статье приведены выводы о причинах разделов Польши и польских восстаний 1794 г., 1830—1831 гг., 1863—1864 гг. и констатируется, что в освободительном движении принимало ничтожно малое количество поляков, а польская элита и аристократия практически в нем не участвовали.

Annotation. The article presents the findings on the causes of the partition of Poland and the Polish uprisings of 1794, 1830-1831, 1863-1864. and states that in the liberation movement took a negligible number of Poles and Polish elite and aristocracy almost did not participate in it.

Ключевые слова. Восстание, причина, шляхта, освободительное движение, участие.

Key words. The uprising, the reason gentry, liberation movement, participated.

Польша никогда не была невинной жертвой агрессивных соседей. Речь Посполитая всегда вела активную захватническую политику. В ее истории были значительные завоевания, выдающиеся короли и политические деятели, создавшие мощную региональную державу, с которой считались соседи.

Поражения шляхетской Польши в войнах с Россией в XVIII в. в значительной мере определялись архаичной сарматской идеологией и неадекватной политикой властей в отношении представителей некаатолических конфессий. Польша была полиэтнической страной, где значительную часть населения составляли православные. При разумной и дальновидной религиозной политике Польша могла бы стать одним из сильных центров единения восточных славян. Однако на это была неспособна шляхетская элита, достигнувшая к концу XVII века «дна» деградации.

Тогда каждый шляхтич мог при желании иметь частную армию. Материальное положение хозяина-командира определяло ее количественный и качественный состав. Такие многочисленные и разношерстные частные вооруженные формирования находились в состоянии постоянной вражды. Возникали и распадались коалиции, каждый день появлялись и исчезали внешние и внутренние враги. Повод для войны мог быть любым: от желания обладать женщиной соседа до несогласия с решением короля. Но ни один из бесконечного множе-

ства конфликтов не перерос в гражданскую войну. Ни одно восстание против «оккупантов» не переросло в Отечественную войну. Сопротивление «захватчикам» носило ожесточенного характера народной войны, как это было, например, в Испании, Ирландии, России.

При этом шляхтичи и аристократы не хотели воевать и не проявили способностей в управлении страной. Они стали приглашать для своей защиты иностранные армии. В частности, для подавления последнего крупного православного восстания 1768 г. И. Гонты и М. Желязняк они привлекли русские войска под руководством генерала М.Н. Кречетникова (1729—1793). Восстание было подавлено, Иван Гонта и его сподвижники, как граждане Речи Посполитой, выданы полякам, вот тут-то шляхта «повеселилась». С Гонты сняли двенадцать полос кожи, а затем он был четвертован, тело его разрублено на множество кусков, которые потом прибили на установленные в малороссийских городах виселицы. Все это было сделано по решению суда. Польский суд приговаривал повстанцев к четвертованию, сожжению и прочим экзотическим казням. Откуда такая дикость? Где цивилизованность, христианское милосердие, благородство и честь? На подобные казни, как на праздничные представления, сходились шляхтичи с женами, детьми, немощными родителями.

В 1794 г. А.В. Суворов подавил восстание польских конфедератов. Состоялся суд над восставшими, была и амнистия с церемонией по передаче сабель восставшим.

Бухарин Сергей Николаевич – кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, ИПУ РАН, тел. +7(495) 580-48-80.

Bucharin Sergey – the candidate of physical and mathematical sciences, the senior research scientist, IPM RAS, tel. +7(495) 580-48-80.

Лидера повстанцев Т. Костюшко в камере посетил император Павел I и вместе со свободой даровал земли, деньги, дорогую одежду. *Т. Костюшко дал присягу на верность Российскому императору.* Так поступали все лидеры знаменитых польских восстаний. Интересный и многоговорящий о менталитете шляхетства факт.

В связи с этим следует отметить следующее. Всеми миру известно о трех польских восстаниях, но мало кто знает о многочисленных восстаниях православных в Речи Посполитой. По масштабам и ожесточению они значительно превосходили знаменитые «шляхетские восстания». В отличие от бунтов шляхты эти восстания были подлинно народными, массовыми. Они подавлялись шляхтой с невиданной жестокостью: тысячи людей сжигались заживо, их четверговали, сажали на кол, вешали, колесовали, предавали самым изощренным пыткам.

«У нас перед глазами, — писал историк С.М. Соловьев о Польше, пригласившей на свой трон саксонского курфюрста вместе с его армией, — страшный пример, к чему ведет отвращение от подвига, от жертвы, к чему ведет войнообязнь. Польша была одержима в высшей степени этой опасной болезнью... Тщетно люди предусмотрительные, патриоты указывали на гибельные следствия отсутствия сильного войска в государстве континентальном, указывали, как Польша теряет от этого всякое значение; тщетно на сеймах ставился вопрос о необходимости усиления войска: эта необходимость признавалась всеми; но когда речь заходила о средствах для войска, о пожертвованиях, то не доходили ни до какого решения, и страна оставалась беззащитной, в унижительном положении. Когда всякий сосед под видом друга, союзника мог для своих целей вводить в нее войско и кормить его на ее счет. От нежелания содержать свое войско, от нежелания жертвовать... принуждены были содержать чужое, враждебное войско, смотреть, как оно пустошило страну» [1].

Вот уже свыше трех столетий Польша является государством-лимитрофом, *элита которого с целью сохранения имеющихся привилегий торгует суверенитетом страны.* Вступление в НАТО и назойливые просьбы современной шляхты о размещении американских ракетных комплексов на территории Польши можно расценивать как очередной раздел Речи Посполитой.

Вот уже триста лет шляхетская элита для сохранения своего комфортного состояния жертвует суверенитетом и территориальной целостностью страны по формуле — территория в обмен на сохранение либеральной системы «золотой вольности» и привилегий. Польские политические элиты на протяжении столетий упорно замалчивают то, что в первых двух разделах Польши уча-

ствовало не три, а четыре субъекта дележа — не только Австрия, Пруссия, Россия, но и сама Речь Посполитая. Деградация политического статуса шляхетской элиты была настолько очевидной, что следующий раздел происходил уже без ее участия. Фактом, подтверждающим также и моральное разложение шляхетских элит, является отсутствие с их стороны реального сопротивления разделам Речи Посполитой. Разделы Польши не только не приводили к восстаниям, но и не являлись поводом для прекращения праздного образа жизни польской аристократии.

Причины знаменитых польских восстаний связаны с лишением дворянских привилегий значительной части шляхты. Поражение в правах польского дворянства следовало после каждого раздела Польши в результате так называемых разборов шляхты на приобретенных Россией территориях. Пораженная в правах шляхта составляла социальную базу восстаний.

Таким образом, прямой связи между разделами страны и польскими восстаниями не существует. Первое восстание весны — осени 1794 г. было отчаянной и героической попыткой патриотической части шляхетских элит ввести в слабеющей стране централизованную форму правления. Но они проиграли, так как, во-первых, оказались в меньшинстве, во-вторых, их либеральные оппоненты привлекли на свою сторону военные ресурсы сильных соседей. Австрия, Пруссия и Россия были покровителями шляхетских «золотых свобод», что позволяло им решать свои проблемы за счет ресурсов и земель Польши. В шляхетской среде не нашлось политиков и военачальников, способных решать общенациональные задачи. Польские генералы, как и польские политики, так и не сумели преодолеть в себе шляхетский гонор. Своеволие, неумные амбиции и неспособность подчиняться приказу вели к дезорганизации, которая в свою очередь вела к поражению.

Анализ восстаний 1794 г., 1830—1831 гг., 1863—1864 гг. не только подтверждает выводы о причинах разделов Польши и польских восстаний, но и позволил сделать важный вывод о том, что в освободительном движении принимало участие ничтожно малое количество поляков, а польская элита и аристократия практически в нем не участвовали.

Таким образом, «рост патриотических настроений», «романтическое влияние великих революций во Франции» на умы шляхтичей — все это мифология, созданная шляхетской интеллигенцией. В той исторической реальности поведение восставших в решающей степени определялось меркантильными мотивами. Движущей силой всех трех «знаменитых польских восстаний» являлась

пораженная в правах в результате разборов часть шляхетского сословия. Польская и полонизированная литовская, украинская и белорусская аристократия, признанная Российской империей, активного участия в восстаниях не принимала. А если даже и принимала в лице отдель-

ных ее представителей, то действовала крайне нерешительно и непоследовательно, чему есть простое объяснение — в случае поражения аристократия многое теряла.

Литература

1. Соловьев С. Петровские чтения. Чтение восьмое. URL: http://www.brono.ru/libris/sol_petr08.html.

Материал поступил в редакцию 11. 12. 2012 г.